

Глава семьдесят восемь. Состязание покемонов.

С высоты птичьего полета выделенная под мероприятие область более всего напоминала кривоватую мишень: четыре основные широкополосные дороги образовывали перекрестие, в самом центре которого находился не очень крупный парк округлой формы. Дороги соединялись между собой не особо крупными улочками, которые и стали основным местом обитания большинства частных закусочных и киосков, ведь аренда места на главных магистралях фестиваля стоила таких денег, что позволить себе ее могли только лишь владельцы сетевых предприятий. Меж сетей сей городской паутины удачно сменяли друг друга небольшие, шести-семиэтажные домики, частные двух-трехэтажные коттеджи, да просто городские зелёные насаждения, призванные оживить серо-бетонную композицию.

Яблочком же всей этой конструкции выступал водоем в центре парка, явно искусственного происхождения. Снабженный круглой платформой-сценой, он отлично подходил для проведения состязаний с участием водных покемонов, а расположенные по его периметру трибуны позволяли посмотреть на выступление любому желающему. Тысячи и тысячи сидячих мест, конечно, не могли вместить весь город, но, благо, весь город сюда и не рвался. Хватало и туристов.

Лишь завидев толпу у входа на трибуны, а точнее ряд турникетов, к которым и выстроилась очередь, я вспомнил об одном весьма немаловажном факте, что просто вылетел у меня из головы. Нападение на дороге, полумертвое состояние Ориона, не самая простая битва Джота... Задание лиги, наконец, окончившееся уже моим полумертвым состоянием и визитом в местное отделение полиции. Столько событий в столь малый промежуток времени, буквально, выбивает из колеи, а потому...

– Милые дамы, – обернулся я к щебечущей за моей спиной компании, что пользовалась моей фигурой как ледоколом, разрывающим загустевшую толпу, – Прошу простить мою забывчивость, но не подскажете ли, у кого наши билеты? И есть ли они вообще?

– Наши с тобой билеты у меня, – подала голос Мисти, – Мы с Лили заказали, пока ты был на задании.

– Славно, славно.

Я возобновил движение, подспудно вслушиваясь в речи девушек. Те же, в свою очередь, практически сразу возобновили ставшее привычным за последние дни щебетание. О покемонах, о моде, бутиках, косметике, одежде, покемонах, духах, исследованиях, состязаниях и битвах покемонов... И, конечно, о покемонах. О чем еще могут говорить юные леди, владеющие «собственными» стадионами по подготовке тренеров, но имеющие совершенно разные подходы к этому благому делу.

Эрика, как и всегда до этого, настаивала на применении научного подхода, пытаясь вдолбить непонятливым собеседницам, что знание – сила. Никто с этим и не спорил, конечно, но обе сестрички Ватерфолл считали, что делать ставку только лишь на знания – бессмысленно, ведь в мире полно неизведанного, опасного. Но в эффективности подходов, используемых для противостояния этому самому опасному и неизведанному, их мнения разделялись. Если Мисти считала, что попросту невозможно быть готовой ко всему, а потому, в тренировке покемонов стоит уделять особое внимание лишь определенному набору базовых навыков, оттачивая и совершенствуя их до предела, то вот Лили считала, что необходимо развивать в первую очередь гибкость мышления, а вместе с ней и максимально доступное количество навыков и атак. По мнению старшей из сестер, умение быстро создать нужную комбинацию из

нескольких различных навыков – именно то, что поможет справиться с любой неординарной ситуацией, в отличие от "упрямого" метода Мисти, считавшей что крепкий "кулак" если и не урегулирует любую проблему, то хотя бы поможет выиграть время для отступления.

И спор этот продолжался и продолжался. Брал новые витки, дополнялся различной аргументацией, иногда, даже, уходил совсем в другую сторону, но тем не менее, дамы ни на секунду не оставляли темы покемонов. Всё закончилось лишь с проходом на трибуны, откуда прекрасно было видно место проведения будущего состязания покемонов.

На арену я зашел первым, но, как очевидно, совсем не знал куда идти.

– Так... И куда нам?

– Дальше-дальше, – с хитринкой в глазах проворковала Мисти, – Пойдем!

Девушка вырвалась из оцепления подруг, поравнявшись со мной. Она вцепилась в мою руку, словно крабб в раковину моллюска, и с неумолимым напором гаярдоса рванула вперед, игнорируя все боковые проходы, должны привести к самым высоким рядам трибун. В глазах ее блеснул азарт, а кидаемые в мою сторону взгляды явно намекали на какой-то «сюрприз». В них так и читался вызов, а в месте с ним и предвкушающий блеск, что бывает у дарителя, знающего, что подарок его однозначно придется «жертве» по вкусу.

Ожидая увидеть места в первом ряду, я действительно удивился, когда мы прошли мимо него, спустившись к самой судейской трибуне.

– Серьезно? – окинул довольную Мисти вопрошающим взглядом.

Наши места, ровно четыре кресла, располагались отдельно от остальных рядов, и едва ли не вплотную примыкали к правой стороне судейских трибун, установленных лишь немногим дальше вип-ложи, дабы можно было отличить судей от особо богатых и влиятельных зрителей. К слову, слева от них располагались точно такие же места, в количестве трех штук, одно из которых уже было занято представительного вида блондинкой, в строгом брючном костюме, ненароком привлечшей мое к себе внимание.

Нечто, столь мимолетное... Незаметное, но все равно цепляющее своей неправильностью. Словно новый, незначительный предмет, в давно уже знакомой обстановке. Попытка найти и осмыслить эту деталь заставила меня замереть прямо посреди дороги, не дойдя пары шагов до подъема на правую вип-ложу.

Тонкая шея, белая, но не выглядящая болезненно кожа, даже на вид тяжелые серьги, украшенные парой красных камней, наверняка драгоценных, да струящиеся бледно-пшеничные локоны, стянутые в низкий хвостик – вот и все, что я мог разглядеть со спины. Блондинка совсем не реагировала на наше присутствие, спокойно изучая что-то в своем телефоне. Нет, я не пялился на незнакомую девушку в присутствии близких моему сердцу дам, однако с навыком замедления восприятия, даже брошенного мимолетно взгляда, вполне хватило для изучения. Как и для осознания, что именно меня потревожило... Аура. Проблемы с органами восприятия сами собой затмили тот факт, что ауры я чувствую постоянно, причем не прикладывая к этому каких-либо усилий.

Пусть внешне я оставался спокойным, и не выказывал никакого интереса в сторону соседней ложи, но... Там сидел первый псионик, попавшийся мне после модернизации моей тушки. Ну и после того, как я хоть немного с этой тушкой освоился. Изучить эту девушку было весьма интересно, но, увы... Она оказалась слишком слабой, ведь даже направив свой «внутренний

взор» вглубь блондинки... как бы это ни звучало... я так и не почувствовал ничего серьезней вялого психического фона, витающего вокруг ее головы. Ничего общего не то, что с Сабриной, аура которой была плотно испещрена психическими жилками, дублирующими нервную систему брюнетки, но даже с ее грубоватым заместителем, имя которого не продержалось в моей памяти и пары часов. Возможно, я встретил даже не необученного псионика, какой была первая мысль, а только потенциального? Оказавшуюся слишком слабой, чтобы ее смогли обнаружить и забрать в школу Сабрины, но, тем не менее, имеющую какие-то отличия от обычных людей.

– А как ты думал?! Должны же быть у лидера стадиона предпочтения? – довольно вещала Мисти, пока я погрузился в собственные ощущения. Видимо, рыжик приняла мой ступор за осознание всей кошерности доставшихся нам мест, – Мы, профессионалы, – звери редкие, а потому нас нужно беречь и уважать. И даже я, являясь бывшим лидером водного стадиона Церулин-сити, до сих пор могу пользоваться большей частью привилегий.

– Кх-кхм... – раздалось из-за спины.

– Хотя в этот раз мы действительно воспользовались авторитетом действующего лидера, дабы получить доступ к вип-местам... Но это не отменяет того факта, что я тоже могла бы их получить! Просто это заняло бы больше времени.

– Кхм-кхм!

– Ладно-ладно... – обернулась она, раздраженно глянув на легко улыбающуюся Лили, – Я тоже забыла про билеты. Довольна!? – негодующий взгляд, сложенные на груди руки и надувшиеся щеки прилагались.

Даже Лили, что всё это время пыталась привлечь к себе внимание, и та не смогла отказать себе в удовольствии обнять сестренку, меня же эта картина окончательно отвлекла от нашей аномальной соседки, ведь когда еще доведется увидеть смущенную надутую Мисти?

– Ты, конечно, не обижайся... – говорила Лили, удерживая рыжика в объятиях, – Но я всего лишь намекала, чтобы вы ушли с прохода.

– Да ты!..

Не слушая дальнейшие возражения, девушка увлекла сестренку дальше в проход, а я последовал за ними следом: в нашу сторону, мерно постукивая белой резной костью, семенил солидного вида старичок, облаченный в соответствующий мероприятию темно-синий костюм, и судя по направленному на блондинку взгляду, двигался он именно к левой вип-ложе.

Пройдя к местам, и несколько перетасовавшись друг с другом, так что Мисти оказалась зажата между мною и Эрикой: синевласка не выдержала умоляющего взгляда подружки, старшая сестра которой вовсе не собиралась прекращать безбожные тисканья, и согласилась стать барьером, разорвавшим эти сестринские нежности, мы принялись спокойно дожидаться начала состязаний. Точнее, спокойными были лишь мы с Эрикой. Сестры же приводили себя в порядок, после их небольшого экспромта: пусть Мисти и была рада провести как можно больше времени с сестрой, но быть плюшевой игрушкой ей явно не понравилось. Так что пусть и вяло, скорее порядку для, но все же девушка отбивалась.

– Прости, меня немного занесло, – говорила Лили, поправляя платье, – Когда мы в последний раз выбирались куда-то вместе?

- Вчера, например? – язвительно отозвалась Мисти, поправляя прическу, то есть убирая выбившиеся локоны обратно в хвостик, – И это явно не повод использовать меня как плюшевого джиглипаффа.

- Я не про то, – махнула рукой Лили, пропустив последнюю часть мимо ушей, – Когда мы выбирались на столь значимое событие вместе? Всей семьей?

- Кажется... – слегка задумалась Мисти, – еще до повышения зала отца до полноценного стадиона?

- М-м-м... Бродячий цирк? – просияла Лили.

- Ага... С тех пор Дейзи боится клоунов, – улыбнулась рыжик, – чем вы во всю пользовались, пугая ее.

- Будто это не ты нас науськивала... – улыбнулась Лили, – А после пряталась за папиной спиной. Мелкий тиран.

- Как давно я не слышала этого прозвища, – улыбнулась и Эрика. Слегка выгнувшись вперед и повернувшись ко мне, девушка продолжила полупешотом, – С подачи одной из сестер, ее стали так называть почти на каждом собрании лидеров стадионов... И вполне заслужено... Ай!

Все бы хорошо, да только между нами всё еще сидела Мисти, что прекратила сию шуточную пантомиму самым действенным, по ее мнению, способом: легонько ткнула подругу пальцем под ребра, едва не заставив ту завизжать.

- Ну, знаешь... – негодовала Эрика.

- Тише, начинается, – невозмутимо отбила все обвинения Мисти, устроившись поудобнее.

Немного подумав, рыжик откинула соединяющие наши кресла подлокотник, чтобы вольготно повиснуть у меня на руке, устремив предвкушающий взор на арену.

Собственно, сама арена не представляла из себя ничего интересного. Трибуны ограничивали водное пространство, окружая то со всех сторон, да так, что первые ряды висели над водой, в паре метров от глади пруда. Судейское ложе, как и вип-зоны, находились и того ближе. В центре водоема расположилась простенькая, на первый взгляд, деревянная сцена, отлично просматриваемая со всех сторон, однако тот факт, что к ней не вело ни единой дорожки, уже вызывал вопросы. Не будут же участники добираться до сцены вплавь? Конечно состязания – выступление покемонов, а не людей, но это всё равно не повод являться на такое событие в купальнике, или того хуже, в промокшем сценическом наряде.

Как и сказала Мисти, представление началось. Внезапно, без всяких театральных звонков, приглушения света, – как бы они его приглушили, на открытом-то воздухе? – объявлений... Округлая арена попросту пришла в движение, заставив моментально затихнуть царящий на трибунах гвалт. Не полностью, конечно, куда без шепотков, но всё же... Люди, затаив дыхание, следили за преобразованиями будущей сцены.

Основание площадки слегка приподнялось над водой. Идеально ровное круглое полотно разделилось на несколько лепестков, что начали медленно расходиться от центра по спиральной траектории, обнажая скрытый доселе подъемник. Медленно, так, чтобы насладиться красотой движения, но недостаточно, чтобы заскучать, из темных недр, скрытых под многотонными массивами воды, показалась настоящая сцена будущего представления.

Большой цветок лотоса с лазурными лепестками, украшенными вертикальными светло-голубыми полосами смотрелся куда массивнее, чем простая деревянная панелька, на месте которой он и появился. Из центра закрытого бутона исходили десятки крошечных частичек, подсвеченных оранжевым сиянием. Казалось еще чуть-чуть, и этот кажущийся живым, дышащим, цветок раскроется, вдохнув в слегка влажноватый воздух аромат тропических джунглей.

Ощущение нереальности происходящего, должное вот-вот покинуть взбудораженные умы, лишь окрепло, когда один за одним начали опускаться ряды лепестков. Казалось, сама природа вот-вот обнажит свою суть, подарив наблюдателям незабываемые эмоции, а воистину огромные размеры делали сей момент еще более захватывающим. Вот, первый ряд коснулся воды, отправляя существенную рябь по и так беспокойной водной глади. На него лег и второй. На фоне звучала легкая, ненавязчивая музыка, появление которой прошло мимо моего сознания. Третий ряд лепестков сошел на нет, даруя вид на чуть приподнятую арену, что медленно переливалась мягкими оранжевыми и красными цветами.

На ней находилось пятеро. Четыре претендента, прошедшие жесткий отбор за возможность стоять на этой арене, взирали на толпу с неприкрытой гордостью в глазах. Гордостью, но не гордыней. Во взглядах их не чувствовалось тщеславия или злорадства над проигравшими... Лишь осознание, что все пролитые литры пота, а возможно и крови, не прошли даром. Они стояли, высоко подняв головы, и, казалось, совсем не замечали пристального внимания огромной толпы. Каждый из них явно наслаждался моментом. Признанием.

Впереди же четверки, вольготно облокотившись на длинную трость, дожидался своего хода конферансье. Облаченный в безупречно белый костюм, рыжий мужчина осматривал толпу игривым взглядом, попутно дожидаясь, пока нижние лепестки арены окончательно спрячутся под водой, дабы их место заняли верхние.

Вот, наконец, арена приняла свой окончательный вид. Раскрывшись, цветок замер, и лишь побеспокоенные воды бились о его лепестки, пытаясь вытеснить многотонную махину обратно.

Хмыкнув, франт легким, совсем незамысловатым жестом подкинул свою трость, лихо закрутив ту в процессе, чтобы в последнюю секунду схватить ее прямо в воздухе, театрально разведя руки в стороны, с чем совпал и залп расположенных по периметру арены устройств, выдавших с десятков мощных струй воды вертикально вверх. Легкий поклон мужчины, стоящего со всё так же разведенными руками, идеально совпал с приводнением запущенных ранее потоков воды.

– Дамы! – начал зычным голосом вещать рыжий, вновь приняв весьма вольную позу: расставил ноги на ширну плеч и оперся обеими руками о трость, слегка склонив корпус вперед, – И господа! Я безмерно рад видеть вас, – выпрямившись, и одновременно с этим подкинув трость, он с легкостью поймал ее в воздухе, попутно совершая медленный оборот вокруг своей оси, обводя всех присутствующих вытянутой рукой, – Всех! На завершающем событии ежегодного фестиваля синей луны!

Удар трости об пол поставил точку в приветствии.

– Конечно, мне есть о чем вам рассказать, – веселая усмешка коснулась его губ, – Но, увы... Мы все собрались здесь не за этим. Скучная жизнь простого конферансье в сухую проигрывает ШОУ, что вот-вот устроят ребята за моей спиной. Что же они покажут нам? Отточенные, выверенные до дюйма движения? – непринужденно помахивая тростью, парень начал ходить по арене взад-вперед, обращая то к одной части трибун, то к другой, – Захватывающие в своей сложности трюки? А может, кто-то блеснет неземной красотой и очарованием? – франт

замер, обернувшись лицом ко все еще пустой судейской ложе, – Интересно? Мне тоже! Но прежде, чем мы с вами погрузимся в этот увлекательный мир прекраснейших созданий, я просто ОБЯЗАН представить вам нынешнюю судейскую коллегия!

Очередной стук трости, и с краев арены взметаются ввысь потоки воды.

– Человек, которого смело можно звать самым опытным тренером ледяных покемонов не только нашего региона, но и всего континента! Прибывший прямиком из Джото, Учитель Чемпионов, Уиллоу Прайс!

Мое внимание было приковано к весьма харизматичному ведущему, точно знающему свое дело, однако не почувствовать движение весьма плотного сгустка нейтральной энергии я не мог. Справа от наших мест, прямо из металлического настила, на котором и стояли все трибуны, начал подниматься вверх полутораметровый в диаметре округлый столб. Из раскрывшейся с характерным шипением кабины вышел низкорослый, не выше Мисти, седой старик, весьма хмурой наружности.

Облаченные в темно-синий плащ, застегнутый на пару больших заклепок, белые перчатки и светло-серую водолазку с высоким горлом, открытой он оставлял лишь голову. Высокий лоб, плавно переходящий в мощные залысины, аж до середины головы, был испещрен морщинами. Седые кустистые брови едва не свисали с узких щелочек глаз, что, казалось, навечно застыли в гримасе обвинительного прищура.

Старик без промедлений прошелся за нашими спинами, не удостоив нас даже мимолетного взгляда, однако я явственно почувствовал, как дернулась при его приближении Мисти.

– Скажу вам по секрету, – тем временем, рыжий продолжил заводить толпу, ни на секунду не выходя из образа балагура, – господин Прайс лично обучил не одно поколение тренеров ледяного типа... И даже больше, одна из его учениц до сих пор является одной из сильнейших представителей тренеров нашего с вами региона. Имя Лорелей вам о чем-нибудь говорит? – хитрый прищур весьма неплохо сочетался с нагловатой ухмылкой, – То-то и оно! Только никому не говорите... Пусть это будет нашим общим секретиком.

Занявший свое место старик не спешил выдавать какой-либо реакции. Да и Мисти, которую вполне можно было назвать фанаткой Лорелей, тоже. Сдается мне, никакой это не секрет...

– Один из первопроходцев в жанре сценических выступлений с покемонами... В пределах нашего региона, конечно же. Признанный мастер водных покемонов! Участница популярнейшего в Церулин-сити трио...

– Да нет! – удивилась Мисти, ошарашенно уставившись на хихикающую Лили.

– ...онных Сестер, Виолетта Ватерфолл!

Второй лифт поднялся уже слева от трибуны, но даже так, синеволосую девушку, задорно машущую воплящим трибунам, и отправляя налево и направо воздушные поцелуи, прекрасно было видно и с наших мест. Шикарное черное платье лишь украшало изящный стан длинноногой красавицы, а ожерелье с небольшим драгоценным камушком глубокого синего оттенка притягивало взгляд к весьма глубокому декольте. Радостной улыбки и приветственных махов ладошкой удостоились и наша компашка, но только после того, как приглашенный член жюри заняла свое место.

– Эх, жаль, что в сердечке такой красавицы совсем нет места для одного обаятельного рыжего

типа, – вещал ведущий, – Однако, кто знает, может кому-то из вас повезет?!

Со своего места я прекрасно видел, как вытянулось лицо девушки, а вот Мисти напротив, задорно хихикнула.

– У них когда-то был роман, но Ви его бросила. Мстит, – шепнула мне она на ухо, пока ведущий представлял последнего гостя.

– ... из далеких мест. Представитель организационного комитета Конкурсных залов Хоэнна, Филипп Контэста!

Третий лифт возник прямо в проходе, через который мы шли до своих мест. И вышел из него среднего роста мужчина, облаченный в красный пиджак, под которым виднелась белая рубашка, да черный, под цвет брюк, галстук-бабочку. Слегка обветренное, загорелое лицо, растянутое в широкой улыбке, лишь только начинало обзаводиться первыми старческими морщинками, а в аккуратно зачесанных к затылку волосах виднелись первые, пока еще редкие седые пряди, однако называть Контэста стариком попросту не выходило. Даже явно сшитый на заказ костюм, идеально подогнанный под фигуру, никак не мог скрыть мощной грудины и накаченных рук, судя по видневшимся на ладонях мозолям, привыкшим к сложной работе.

– Среди всех судей, именно мистер Контэста имеет наибольший опыт оценивания состязаний покемонов, ведь ни один Большой фестиваль за первенство среди координаторов Хоэнна не обходится без его непосредственного участия! Теперь вы понимаете, насколько большую РЫБУ мы смогли заманить в наши СЕТИ? Не смешно, да? Ну я и не участник, меня оценивать не нужно. Оценивать нужно... ИХ!

Театральный взмах тростью, резкий разворот на каблуках, и прикованное к ведущему внимание само по себе переплывает на участников, о которых, казалось, все совсем позабыли.

Двое юношей, и две девушки. Все довольно молоды на вид. Ребят явно уже отпустила первая эйфория, и сейчас, часть из них выглядела несколько нервно, пока другие, наоборот, пылали уверенностью в себе. Жаждой победы.

– Имена? Фамилии? Слова-слова, – говорил рыжий, – Конечно, все мы хотим познакомиться с ребятами, но... Сделаем мы это в индивидуальном порядке. Да начнется Этап исполнения!

Знакомый уже стук, и арена вновь начинает меняться. Центральная часть, где и стояли участники конкурса, начала медленно опускаться вниз, пока внешнее кольцо – вотчина ведущего, наоборот, принялась подниматься вверх, унося вместе с собой и единственного своего пассажира. Весельчак словно не замечал движения под ногами, принялся спокойно разгуливать по кольцу влево-вправо, в своей манере объясняя зрителям правила первого этапа.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3014272>